довательской этике. «Цифровые методологии...» наглядно демонстрируют, как выявление уязвимости участников в отношении цифровых технологий и их интерпретации виртуального пространства становятся отдельным направлением в исследовательском проекте. На мой взгляд, полезный императив формулирует Х. Шайфингер: при принятии этических решений необходимо отказаться от мышления в категориях онлайн/офлайн (во второй формулировке: веди онлайн-наблюдение так, как если бы ты вел полевое наблюдение).

В заключение хочу отметить, что рецензируемая книга может быть интересна не только социологам цифровой религии, но и более широкому кругу исследователей, поскольку содержит ценные методологические соображения и практические рекомендации как от опытных, так и от начинающих перспективных исследователей. Очевидно, что данная работа наиболее актуальна на стадии разработки дизайна исследования и пилотирования. Тем не менее, она может оказаться не менее полезной и в других случаях: удачно выбранный способ изложения — «препарирование» отдельных кейсов, их исследовательских стратегий — инспирирует новые идеи и методологическую рефлексию.

В. Шумкова

McGuinness, M. and Fisher, J.T. (eds) (2019) *Roman Catholicism in the United States: A Thematic History*. New York: Fordham University Press. — 335 p.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-430-437

В первой половине 2019 г. в США вышла в свет коллективная монография «Римский католицизм в Соединенных Штатах: тематическая история» под редакцией Маргарет М. МакГиннесс, профессора теологии университета Ла Саля, и Джеймса Т. Фишера, заслуженного профессора теологии и американских исследований центра Линкольна. Книга состоит из четырнадцати авторских глав и рассказывает об истории появления католицизма на территории США и его развитии внутри североамериканского протестантского мира до конца XX в. Все авторы являются авторитетными американскими богословами, священниками или университетскими профессорами истории.

Прежде всего следует отметить, что монография актуальна

с научной и политико-культурной точки зрения. Впервые предпринята попытка систематизировать историю американского католицизма в исторической ретроспективе, а также от обычного регионального и узкоместного взгляда перейти к общестрановому обобщению.

Главы рецензируемой монографии разделены на три раздела: «За пределами прихода» (*Beyond the Parish*), «Участие в жизни мира» (*Engaging the World*) и «Пророческий католицизм» (*Prophetic Catholicism*).

Первую часть открывает статья Патрика Аллита «Сомнительное гостеприимство», в котором автор исследует протестантско-католические отношения в колониальную эпоху, во времена Американской революции, в период массовой иммиграции XIX в., в первой, а затем во второй половине XX в. (последняя обозначена как «1965 г. и после»). По мнению автора, на протяжении двухсотлетней американской истории проявления нативизма и национализма усиливала сама католическая церковь своими провокативными действиями: «Католическая церковь исторически была автократичной, иногда макиавеллистской и нетерпимой, играла грязную роль в итальянской политике XIX века и ранее стремилась манипулировать режимами во всем христианском мире. Неудивительно, что целые поколения американских протестантов боялись ее и не доверяли ее руководству» (p. 39).

В статье «Латиноамериканские католики на Юго-Западе» Тимоти Матовина, профессор университета Нотр-Дам, указывает на то, что латиноамериканские поселенцы XVI в. были испанскими подданными, но в середине XIX в., после победы США в войне с Мексикой, стали «чужаками на своей собственной земле» (p. 49). Автор исследует латиноамериканское общество Юго-Запада колониального периода, иммигрантский период, начало которому положили испаноговорящие католики в Сан-Франциско в 1871 г. образованием этнического прихода, многочисленные перемещения латиноамериканских католиков во время Великой депрессии и Второй мировой войны, а также более чем пятимиллионное движение в 1942–1964 гг. иностранных сезонных рабочих из Мексики в США, где многие и остались. В параграфе «Борьба за справедливость» Матовина рассказывает о протестах монахинь Сан-Франциско в 1970-е гг. против использования их в качестве низкооплачиваемой домашней прислуги в американских католических учреждениях. Последующая латиноамериканская иммиграция в США в конце XX и в начале XXI в., по мнению автора, привела к тому, что

общественная значимость американского католицизма резко возросла. Это, в частности, сказалось на результатах выборов американского президента, когда им стал Б. Обама. В заключение Матовина делает следующий вывод: «Сегодня латиноамериканская иммиграция не показывает никаких признаков сокращения. Умножение латиноамериканского населения — часть более крупных демографических сдвигов в католицизме США. Католическая церковь США больше не является иммигрантской церковью, как это было столетие назад, и при этом не является "американизированной" церковью. Скорее, это церковь, которая в основном управляется средним классом, католиками европейского происхождения, но церковь с растущим числом латиноамериканских, азиатских и некоторых африканских иммигрантов, а также значительным контингентом коренных латиноамериканских и афроамериканских католиков и некоторых индейцев» (p. 58–59).

Глава «Левая граница католицизма: традиция инакомыслия в калифорнийской церкви» написана Джеффри М. Бернсом, директором Академии американской францисканской истории. Он утверждает, что диссидентство всегда было отличительной особенностью местной католической традиции. В отличие от восточных и средних штатов с их эклектичной католической сельской культурой, Калифорния со времен «золотой лихорадки» воспринималась «как страна возможностей, инноваций и новых начинаний» (p. 63). Диссидентство калифорнийской церкви автор связывает с урбанизацией западного побережья (сначала Сан-Франциско, затем Лос-Анджелес), что не соответствовало общей тенденции развития американского католицизма. По мнению автора, «большинство людей не считало себя "диссидентами" или радикалами. Скорее они видели себя верными католиками, изо всех сил пытающимися осуществить свое призвание в преданности церкви в сложном и порой враждебном мире» (ibid.). Далее Бернс описывает деятельность отдельных служителей калифорнийской церкви во времена Второго Ватиканского собора (1962–1965 гг.) «среди людей, чье физическое, моральное и экономическое состояние не только способствовало пороку, но и оскорбляло христианские обычаи и религиозные практики» (p. 74).

Статья «Незнакомцы среди нас: католики в сельской Америке» написана религиоведом Джеффри Марлетом, деканом факультета искусств и гуманитарных наук колледжа Сент Роуз в Олбани. Автор указывает на «специфическую духов-

ность и культуру аграрного католицизма… смешение католической традиции с общинными народными традициями, коренящимися в американском наследии Джефферсона» (p. 7). Кроме того, процветание аграрного католицизма в сельской Америке (с выделением бесплатной земли), по мнению Марлета, связано с тем, что исторически для него была нехарактерна привязка «к городским приходам с четкими географическими границами». Далее автор анализирует формирование сельской католической идентичности в различные периоды истории США до 1970-х гг. XX в. В заключение он сетует на то, что история американского аграрного католицизма не получила своего признания как особая американская ценность, а экологический опыт сельских приходов недостаточно используется в современном американском экологическом движении (p. 103).

В заключительной главе первой части «"Посольство на поле для гольфа?": загадки на пути к дипломатическому представительству Соединенных Штатов при Святом Престоле, 1784–1984» Рой Доменико, профессор истории в университете Скрантона, рассматривает американо-ватиканские отношения со времени признания суверенитета Ватикана до наших дней, квалифицируя их как «сложные трехсторонние отношения американских верующих — между собой, с правительством и Святым престолом» (p. 8). Автор указывает на двусмысленную позицию Ватикана во время Второй мировой войны в отношении признания антигитлеровской коалиции с включением в ее состав СССР, а также во времена холодной войны, когда Пий XII «сомневался в ценности альянса НАТО 1949 г. [и] …часто осуждал атомную игру, в которую играли как Америка, так и Советский Союз» (p. 118). Однако двусмысленной была и позиция США, которая состояла в том, что эта великая держава стремилась поддерживать полноценные дипломатические отношения с государством, размер территории которого был сравним с «полем для гольфа» (p. 119). Далее автор рассматривает дипломатические контакты Ватикана с американскими президентами, а также содействие первого продвижению американской гегемонии в различных регионах мира.

Статья «Американская и католическая литература: что обнаруживает культурная история» Уны М. Кейдеген, профессора истории Университета Дейтона, посвящена роли католицизма в формировании и развитии американской культуры. По мнению автора, католические исследователи и миссионеры XVI — начала XVII в., используя «здравую

версию “открытого католицизма”», не только способствовали его распространению на территории Северной Америки, но и своими «дневниками, журналами и отчетами, предназначенными для европейских спонсоров» положили начало формированию американской литературы (p. 7–8). Кейгеден считает, что до начала XX в. «католическая субкультура, одержимая идеей, что человек должен быть хотя бы частично связан своим членством в приходе, смогла одновременно организовать поразительную глобальную сеть миссионерских организаций» (p. 9). По мнению автора, ренессанс американской литературы в 1920-е гг. не был воспринят американскими католиками потому, что, во-первых, американская католическая литература по большей части создавалась не на английском языке, а на языках католических иммигрантов; во-вторых, модернизм в литературе с его стилистическим новшествами (такими как, например, верлибр) «казался некоторым сознательным отказом видеть и ценить тот порядок, который Бог установил во Вселенной» (p.141); в-третьих, это было время, когда американское католическое сообщество было «разделено по классовому и этническому признакам, но одновременно связано верой и институтом церкви» (p. 142).

Роберт Э. Карбонно, священник, историк конгрегации Пассионистов (восточные штаты США) и аффилированный научный сотрудник института Риччи китайской западной культуры в университете Сан-Франциско, в своей статье «Проповедническое рвение: реальные миссионеры за океаном и кабинетные миссионеры дома; американские католические миссии в Китае, 1900–1989 гг.» исследует конкурентные отношения между католиками и протестантами в вопросах обращения китайцев в первой половине XX в. Безусловно, в успехе христианских миссий в Поднебесной решающую роль играли спонсоры — кабинетные миссионеры, которые регулярно получали отчеты из Китая. К тому же «американские католические журналы, газеты и другие церковные издания с начала 1900-х до середины 1950-х гг. регулярно сообщали об усилиях миссионеров на их поприще» (p. 150). Автор акцентирует внимание на деятельности католических миссий при Чан Кайши, Мао Цзэдуне и Дэн Сяопине, который выслал всех христианских миссионеров после неудавшегося китайского Майдана 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Однако «многочисленные экуменические симпозиумы и ежегодные собрания, спонсируемые католиками, оказались важными шагами в создании новой пара-

дигмы: Китайской католической церкви».

Статья уже упоминавшейся Маргарет М. МакГиннесс «Северные социальные дома и южные социальные центры: сестры Богоматери христианского учения (*The Sisters of Our Lady of Christian Doctrine*), 1910–1971 гг.» посвящена инициативе католических монахинь, поддержавших традицию светских реформаторов по оказанию помощи прибывающим в США иммигрантам. Без какого-либо взаимодействия с европейским религиозным сообществом эти женщины организовывали школы и больницы, где преподавали и оказывали помощь, помогали бедным, готовили детей и взрослых к причастию. По мнению автора, «монахини олицетворяли лицо католицизма для людей, которым они служили» (p. 176) — до тех пор, пока в 1960-е гг. им не пришлось закрыть свои центры помощи. Это было связано с ростом внимания государства к социальному обеспечению, старением населения и уменьшением количества верующих, а также с трудностями, связанными с содержанием вышеупомянутых социальных центров.

В статье «Низкопробный католицизм: католики в американском массовом кинематографе» Энтони Берка Смита, доцента религиоведения университета Дэйтона, открываются малоизвестные страницы кинопроизводства в период до начала 1920-х гг., под руководством Католической художественной ассоциации, и рассказывается об участии католиков в подъеме американской массовой культуры в первой половине XX в.

Третья часть монографии начинается статьей Кристофера Шеннона, доцента и заведующего кафедрой истории в колледже Христианского мира, «Американская католическая социальная мысль в XX веке», в которой автор выделяет три стадии развития социальной мысли американского католицизма и анализирует соответствующую католическую социальную практику, а именно создание американскими епископами таких учреждений, как Национальная конференция католических благотворительных учреждений (1910 г.), Национальный католический военный совет (1917 г.) и Национальный католический совет по благосостоянию (1919 г.) — который выступил с пастырским посланием «Программа социальной реконструкции», — а также деятельность в рамках Литургического движения и активность отдельных персон, «пророков нового порядка» (p. 223). Несмотря на то, что американская католическая мысль XX в. опиралась в основном на папские энциклики, «католики следовали по пути реформ “нового курса”

Ф.Д. Рузвельта и вплоть до идеи построения "великого общества" Линдона Джонсона, все меньше привнося что-либо явно католическое в свою деятельность» (p. 232).

В статье Сесилии А. Мур, доцента кафедры религиоведения университета Дэйтона, «Католики, коммунизм и афроамериканцы» анализируется переход американской католической церкви от поддержки расизма к его осуждению «после того, как коммунистическая партия получила значительное число голосов темнокожих новообращенных в 1930-е и последующие годы» (p. 11). По мнению автора, католическая форма расовой сегрегации и дискриминации со времен Реконструкции заключалась в молчаливом согласии с существующим положением афроамериканцев в американском обществе. В своей борьбе за гражданские и политические права афроамериканцы искали себе союзников, и к 1930-м гг. появились два таких потенциальных союзника, но взаимно антагонистических: Коммунистическая партия США и Американская католическая церковь. Последняя, обладая большими ресурсами, безусловно, приобрела и большее влияние.

В статье Джеймса П. Маккартина, доцента истории христианства на кафедре богословия Фордемского университета, «Молитва в публичном пространстве: отношение католического благочестия к гражданским правам, войне и абортам» рассматриваются проблемы американского общества второй половины XX в. в связи с католическим интегрализмом. Поддержка католиками движения за гражданские права и антивоенного движения (за исключением проявлений радикализма и терроризма) вполне вписывалась в католическую практику 1960-х гг., но вопрос легализации абортов не только поляризовал католическое сообщество, но и разрушил исторический союз городских католиков и Демократической партии США. По сути, католики призывали считать «эмбриональное право на жизнь» выше гражданского права свободного выбора женщин.

Карэн Мэри Давалос, профессор кафедры мексиканских и латинских исследований университета Миннесоты, в своей статье «"Проект Воскресения" в мексиканском католическом Чикаго: духовный активизм и освобождающая практика» рассматривает проблемы адаптации мексиканских иммигрантов, прибывших в Чикаго, образование ими мексиканского католического прихода и банальные расистские представления местных католиков о том, что «мексиканцы Чикаго являются чужаками-нелегалами и представляют со-

бой структурную экономическую угрозу» (p. 13). Довольно подробно автор останавливается на истории присутствия мексиканцев в Чикаго с 1910-го по 2005 г., в том числе в последние 15 лет, когда успешно действовала организация общественного развития «Проект Воскресения», которая строила дешевое жилье для латиноамериканцев и оказывала им другие услуги. По мнению автора, «“Проект Воскресения” приближает нас к спасению через ликвидацию нищеты и угнетения, привнося нечто сакральное в повседневную жизнь» (p. 296).

Эпилог монографии написан Джеффри М. Бернсом. В нем он отмечает, что все включенные в нее «эссе являются многонациональными, мультикультурными, междисциплинарными и транснациональными и используют различные методологии и подходы, которые отражают богатство и разнообразие не только католического прошлого США, но и нынешнего этапа американской католической истории» (p. 325).

В заключение следует отметить, что рассматриваемый сборник, несмотря на положительную оценку включенных в него статей со стороны редактора-составителя, с чем можно вполне согласиться, создает лишь самое общее представление о долгой и многоаспектной истории американского католицизма, который, несмотря на свои новации и грехи, остался верен Папскому престолу и ортодоксальному церковному учению.

И. Соков

Josephson-Storm, J. (2017) *The Myth of Disenchantment: Magic, Modernity and the Birth of Human Sciences*. Chicago: Chicago University Press. — 400 p.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-437-443

Главный тезис книги Джозефсона-Шторма: мы не можем избежать мифа, миф — это средство, при помощи которого мы конструируем прошлое и нашу идентичность. При этом на протяжении всей работы Джозефсон-Шторм разоблачает мифы о расколдовывании и заколдовывании. Зачем он это делает? С одной стороны, для того чтобы стать чуть более свободным от тех онтологических обязательств, которые накладывают на нас естественные науки. Хотя в своем труде Джозефсон-Шторм почти ничего не говорит о естествознании, кажется логичным,